

использование платформ сотрудничества Евразийского экономического союза и «Пояса и пути» будет способствовать более глубокой интеграции культурных индустрий, содействуя синергетическому развитию культурной торговли и творческой экономики. Кроме того, следует укреплять сотрудничество на местном уровне, поощряя партнерские отношения между городами-побратимами и взаимодействие между организациями гражданского общества, тем самым создавая многоуровневую широкую сеть для межкультурного сотрудничества. Эти взаимоусиливающие пути, при совместном продвижении, будут эффективно укреплять культурную мягкую силу как Китая, так и Беларуси в построении новых международных отношений.

Список использованных источников

1. Базавлук, С. В. Критика евразийства и неоевразийства / С. В. Базавлук // Постсоветские исследования. – М., 2018. – № 8. – С. 726–735.
2. Ковалев, Ю. А. Россия: снова перед выбором пути / Ю. А. Ковалев // Вопросы философии. – М., 2015. – № 6. – С. 201–209.
3. Крылов, М. П. О евразийстве и неоевразийстве / М. П. Крылов // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – И., 2015. – № 1. – С. 141–143.

УДК 332.14 (510)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Чжан Фэйлун

Белорусский государственный экономический университет

E-mail: zhangfeilong1991@gmail.com

Summary. This article analyzes China's persistent regional disparities and key development strategies, including the Western Development and Northeast Revitalization initiatives. Examining the 14th Five-Year Plan's new directions, it identifies systemic challenges and proposes policy enhancements focusing on digital transformation, business environment improvement, and urban cluster development.

Региональная политика является ключевым инструментом государственного регулирования пространственного развития экономики. Для Китая, характеризующегося значительной территориальной дифференциацией, достижение сбалансированного роста между восточными прибрежными и внутренними регионами остается одной из важнейших стратегических задач. Несмотря на два десятилетия реализации политики скоординированного регионального развития, разрыв в экономическом развитии между основными макрорегионами сохраняется, что требует постоянной корректировки и совершенствования применяемых подходов.

Статистические данные за 2023 год наглядно демонстрируют сохраняющуюся концентрацию экономической активности на восточном побережье Китая. При занимаемой площади в 43,2 % территории страны, на этот

регион приходится 93,7 % населения и производится 95,2 % ВВП. Уровень ВРП на душу населения на востоке (16 275 долл. США) существенно превышает показатели центральных (10 504 долл.), западных (9960 долл.) и, особенно, северо-восточных регионов (8795 долл.).

Такая диспропорция обусловлена комплексом факторов: исторически сложившейся ориентированностью на экспорт и привлечение иностранных инвестиций в прибрежных зонах, менее развитой транспортной инфраструктурой во внутренних районах, а также отставанием в технологических инновациях, что особенно заметно на примере стагнирующего Северо-Востока.

Для преодоления этих дисбалансов с начала 2000-х годов китайское правительство последовательно реализует целевые стратегии для каждого макрорегиона: «Развитие Западного Китая» (2000), «Восстановление Северо-Востока» (2003), «Возрождение Центрального Китая» (2004) и др. Эти инициативы были сфокусированы на трех ключевых аспектах: обеспечение скоординированного развития, создание основных функциональных зон и поддержка урбанизации.

Важным шагом стало введение в 2010 году системы основных функциональных зон, которая впервые на национальном уровне закрепила дифференцированное пространственное планирование, разделив территорию страны на зоны оптимизированного, ключевого, ограниченного и запрещенного развития. Этот подход позволил увязать экономические цели с экологическими ограничениями и ресурсным потенциалом территорий.

Новый этап региональной политики задан «Основными положениями XIV пятилетнего плана... до 2035 года». Документ акцентирует необходимость более глубокой и последовательной реализации существующих стратегий, выделяя такие приоритеты, как развитие городских агломераций (Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, Дельта Янцзы, Большой Залив), экологическая защита бассейна Хуанхэ и поддержка особых районов (старые промышленные базы, этнические регионы и т. д.).

Анализ позволяет выделить конкретные направления для совершенствования политики в отношении ключевых регионов:

1. Для Западного Китая: Ускоренное развитие цифровой экономики и «зеленой» энергетики (фото- и ветровая), формирование современных городских агломераций (на базе Сианя, Чэнду, Чунцина), расширение сухопутной торговли с Евразией. Критически важными остаются решение демографических проблем и дефицита водных ресурсов.

2. Для Северо-Востока Китая: Кардинальная оптимизация бизнес-среды для остановки оттока населения и инвестиций, а также ускоренная трансформация традиционной промышленности в современное, высокотехнологичное производство.

3. Для Центрального Китая: Создание высококлассных промышленных кластеров и базы обрабатывающей промышленности, активное привлечение производств, перемещаемых с перенасыщенного восточного побережья, с ориентацией на крупный внутренний рынок центральных и западных регионов.

Таким образом, региональная экономическая политика КНР находится в процессе постоянной адаптации к новым вызовам. Если на предыдущих этапах усилия были сосредоточены на создании базовой инфраструктуры и нивелировании наиболее острых дисбалансов, то в перспективе до 2035 года акцент смещается в сторону качественного развития, основанного на инновациях, экологической устойчивости и формировании мощных, конкурентоспособных городских агломераций. Успех будет зависеть от способности государства не только направлять инвестиции, но и создавать эффективные институциональные условия для частного бизнеса, стимулировать межрегиональную кооперацию и гибко реагировать на изменяющиеся внутренние и внешние экономические условия.

УДК 339

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА АКТИВИЗИРУЕТ НОВЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ОБМЕНА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ

Ян Юйцзе

Белорусский национальный технический университет

E-mail: yujiey759@gmail.com

***Summary.** Driven by the wave of globalization and digitalization, the creative economy has become an important bridge connecting the traditional with the modern, and the local with the international. Through innovative thinking, technological integration and the restructuring of business models, the creative economy not only injects new vitality into traditional culture but also makes it an essential part of cross-cultural communication, releasing unprecedented new momentum.*

В современный период, когда волны глобализации сосуществуют с пробуждением местной культурной идентичности, традиционное культурное взаимодействие сталкивается с беспрецедентными вызовами и возможностями. Те культурные наследия, которыми мы когда-то гордились, при межкультурной передаче часто сталкиваются с реалиями «ограниченного радиуса распространения, закрепившейся аудитории и недостаточной способности к преобразованию». Причины этого заключаются не только в самих культурных различиях, но и в пропасти между традиционными формами выражения и современной аудиторией, особенно молодыми людьми и зарубежными зрителями. Именно на этом фоне креативная экономика открывает новые возможности для обмена традиционной культурой. Она больше не рассматривает культуру как статичное наследие, а как живой ресурс, который может постоянно расти и реконструироваться.

Основное достижение креативной экономики заключается в том, что она реализует творческое преобразование традиционной культуры. Это преобразование не сводится к простому копированию или восстановлению, а предполагает извлечение ключевых культурных символов, освобождение их из изначального исторического контекста и придание им новой формы,